

Сон в своей кровати. НР/МР восстановлены.

Все негативные эффекты сняты.

Открыв глаза, я вижу перед собой табличку с оповещением, которая уже успела стать привычной за всё время, что я здесь. Поднявшись на локтях, я огляделся в поисках своего кимоно. А, вот оно. Дотянувшись одной рукой и стянув со стула, я надел его. И как раз вовремя. Ведь дверь-сёдзи, отделяющая мою комнату от коридора, с грохотом отъехала в сторону, показывая весёлую мордашку Цурары, которая выискивающее осматрелась в комнате и, заметив меня, улыбнулась ещё шире.

— Господин! Завтрак готов! — радостно воскликнула она.

— Ты сегодня веселее обычного, Цурара-чан, что-то случилось? — поднимаясь проговорил я.

— Главнокомандующий вернулся!

— Старик? — удивляюсь я. Ведь он уехал к Гьюки и обещал задержаться там на некоторое время. — Тогда пойдём, не будем заставлять его ждать.

— Ага! — соглашается девушка и выбегает из комнаты. Я, накинув синее хаори, которое обычно ношу, как и Рикую в каноне, медленным шагом последовал за Юки-онной.

Вообще, необычно всё идёт. Из того, что я изменил в своих действиях, так это только то, что я не хожу в человеческую школу, ну и Рихан не умер, но не думаю, что это так сильно сказалось на каноне, ведь тот по сути ничего после не сделал. Лет в семь, я также спас детей, первоклашек начальной школы, от ёкая-людоеда, но сам я не обучаюсь с ними. А всё так поменялось. Мне уже тринадцать, но жизнь пока не кидала мне сюжетных финтов манги. Я мирно живу и тренируюсь у старика, скоро должен отправиться в деревню Тоно для дальнейших тренировок, а после принять титул главнокомандующего. Конечно, если тот Тануки из первого сезона не появится раньше.

Отодвинув сёдзи, Цурара, а за ней и я, заходим в большой зал с высокими потолками, где стоят несколько длинных столов на коротких ножках. За ними сидят все вассалы клана Нура. Сегодня здесь даже представители основных кланов. Пройдя, под крики приветствия, я занял своё место подле матери и деда, который слегка улыбнулся, увидев меня.

— Привет, старик. — улыбнулся я, повернувшись лицом к скукоженному деду, с длинной головой.

— Как дела, Рикую?

— Господин, сейчас не время... — прошептал парящий над правым плечом деда ёкай-ворон, Карасу-тенгу.

— Я что, не могу уже с внуком поговорить? Кхм, ладно. — поднявшись с колен и кашлянув в кулак, дед вышел из-за своего столика, встав перед всеми ёкаями, собравшимся в зале. — Сегодня я собрал вас всех здесь, так как решил, что пора мне освободить свой пост и уступить место новому поколению. С сегодняшнего дня мой внук — Рикую, займёт место главы клана Нура и Верховного главнокомандующего парада сотни демонов!

Зал взорвался аплодисментами и восторженными возгласами, а старик сел на место. Передо мной сразу же всплыло системное окно, но я просто отмахнулся от него и вопросительно посмотрел на старика, тот лишь улыбнулся и указал рукой на ёкаев, наверное, ждущих мою речь. Я поднялся с места подняв чарку полную sake начал говорить:

— Сегодня моя кровь кипит из-за того, что я вижу всех вас здесь. — проговорил я. — Пусть ёкаи всего мира знают, я стану Владыкой Пандемониума. Все ёкаи последуют за мной в Ночном Параде Сотни Демонов! Выпьем! — воскликнул я и залпом осушил чарку.

— Да, господин!

— Молодец, Рикую, хорошая речь. — сложив руки в рукава кимоно, проговорил старик, когда я сел на место.

— Я, конечно, не против, но с чего такое решение, старик? Ты ведь планировал передать мне титул после того, как я обучусь в Тоно.

— Планы меняются. Восемьдесят восемь кланов, поклявшихся в верности клану Нура сейчас переживают не лучшие времена. Смена лидера вдохнёт свежий воздух в систему кланов и выявит предателей.

— Есть подозреваемые? — приподняв бровь, спросил я.

— Пока нет.

— Господин, Рикую! — передо мной появилась Цурара, вместе с Аотабо, который даже меня до сих пор немного пугает, когда выскакивает неожиданно. — Ваша речь была великолепна!

— Согласен.

— Спасибо. Но раз уж, я стал главой клана, вы не против испить со мной sake? — наливая напиток в большую красную тарелку, говорю я. Вообще, пить я не люблю, но у ёкаев это особый обряд присяги на верность.

— Конечно! — радостно воскликнула Цурара. Как только я отпил из чарки, передаю девушке и передо мной высвечивается очередное оповещение. Опять отмахнувшись, я проделываю то же с Аотабой.

— Смотрю, ты уже свой хоровод собираешь, брат. — медленно подходя ко мне, проговорил высокий парень с коротким ёжиком серых волос. Он посмотрел на меня своими красными глазами и улыбнулся. — Могу я присоединиться, Главнокомандующий?

— Зен... Рад тебя видеть. Как твоё здоровье? — снова наливая sake в чарку, проговорил я. Чувствую, завтра у меня будет сильное похмелье. Даже несмотря на регенерацию ёкая.

— Ну, как видишь, пока жив. — принимая чарку из моих рук, ответил он. — Во имя верности клану Нура и из природного миролюбия — всех порешу, кого не вылечу! — воскликнул Зен и залпом осушил всё.

* * *

Так продолжалось всю ночь. Я пил и пил, пока не вырубился. Очнувшись уже на следующее утро с жуткой головной болью, я попытался встать, но мой вестибулярный аппарат решил иначе. Почему негативный эффект от опьянения не снялся? Я что, спал не в своей постели?

— Господин, вот возьмите. — услышал я голос Юки-онны. Посмотрев в сторону, я увидел девушку, сидящую надо мной с чаркой саке в руке, а рядом сама бутылка. Она меня опохмелить пришла? Кое-как взяв чарку из её рук, я выпил залпом саке. Фу-ух, вроде уже полегче. — Как вы, господин Рикую?

— Вроде жив... Наверное, сказывается человеческая кровь.

— Нет, здесь это ни при чём. Сейчас все лежат с жуткой головной болью и Вакана-сама им помогает. Все были так рады, что вы стали новым главой, что выпили больше нужного.

Бросив краткий взгляд на девушку, я замечаю, что над её головой висит уже совсем другая информация, нежели раньше. Сейчас показывает не только имя и уровень, но и клан с характеристиками, а так же кто лидер клана (в данном случае это я). Ну и статус у неё. Раз в пять выше моих человеческих, но чуть меньше, чем в режиме ёкая. Странно, раньше даже с моим раскачанным навыком наблюдательности статус не показывало, как в фанфиках, а сейчас я их вижу. Может, это из-за того, что она в моём клане? Возможно. Кстати про клан, скорее всего вчера оповещения именно из-за него выскакивали, нужно это проверить. Только сначала избавиться от Цурары.

— Цу-чан... Я ещё немного посплю, а ты помоги остальным.

— Слушаюсь, господин Рикую! — воскликнула девушка и подорвалась с места, прихватив с собой саке и рюмку. Так, а теперь...

"Последние сообщения" — мысленно проговорил я, после чего передо мной развернулось окно, забитое множеством сообщений. Так, самое первое. Вот оно. Назначен главой клана Нура. Есть возможность сменить название, но я этого делать пока не буду. Мне и это нравится. Список вошедших в клан и в моё личное окружение. Вот, получается, это обряд вхождения в моих приближённых. Цурара, Аотабо, Зен, Кубинаси и другие, с кем я вчера пил, вошли в моё окружение. Опа, а вот эта функция весьма полезна. Выходит, что все, кто входит в моих приближённых, становятся сильнее, если становлюсь сильнее я. Написано, что они получают двадцать пять процентов от моей силы, при этом не ослабляя меня. И за каждого члена клана, я получаю плюс сотую долю процента к скорости роста уровня. Неплохо.

Вот только моя сила растёт очень медленно. Нет, я уже научился контролировать своё превращение в ёкая и могу становиться им в любое время суток, но находиться в этом состоянии днём, я могу только десять минут. В облике ёкая я силен почти так же, как старик. В человеческом же облике мои статусы выше, чем у среднестатистического спортсмена, но с ёкаями, даже с уровнем высокого аякаши, мне не сравняться. Существуют множество видов ёкаев, но самыми сильными являются те, кто олицетворяют духов стихий, после них стоят те,

кто раньше был человеком и из-за своей жестокости и ненависти превратился в демона, прямой пример — это Гьюки и разница между первыми и вторыми может быть колоссальна. Следующие духи зверей и людских страхов, их называют — аякаши. Однако людской страх может быть настолько сильным, что создаст демона сильнее, чем даже дух природы. Ёкаи могут становиться сильнее, поедая человеческие органы или других ёкаев, именно так простой дух лисы, может превратиться в Кицуне. Но поедать других духов... наш клан это презирает. Да и перспектива человеческие органы есть меня как-то не прельщает. Сказывается человеческое прошлое.

Ладно, пора вставать. А то старик опять будет ворчать, что пропустил тренировку. Выйдя на террасу, я заметил маму, моющую полы. Она обернулась и улыбнувшись сказала:

— Доброе утро, Рикую. Завтрак уже готов, сегодня готовила Цу-чан.

— Доброе. Цу-чан... Опять холодное будем есть. Ну ладно, я пошёл.

Пройдя по террасе, я вышел на внутренний двор дома. Около пруда с камнями, где живет Каппа, под старой сакурой, стоял старик, держась за трость. Я подошёл к нему и хотел уже поприветствовать, но он меня опередил.

— Рикую... Мальчик мой. Теперь, когда ты стал лидером клана, я могу поручить всё тебе и отправиться на покой.

— Ты что, умирать собрался? Не шути так.

— Нет, конечно! — удивленно воскликнул он. — Я просто хотел отправиться в центральный Хонсю, к своему старому другу, понежиться на горячих источниках с пару-тройку месяцев и отдохнуть от всего этого балагана.

— Так сразу бы и сказал... Ты был у Гьюки, что он такого сказал, что ты решил назначить меня главой?

— Северо-западные границы клана — самая незащищённая граница клана. Странная активность ёкаев в тех краях, Гьюки думает, что кто-то из наших сливает информацию.

— И, сменив главу, ты решил узнать, кто именно. И сделал из меня приманку. Замечательно.

Выходит, обучение в Тоно придётся отложить. — проговорил я, сложив руки на груди. — Хорошо, буду пока тренироваться с Гьюки.

— Правильное решение. А теперь, пока я не уехал, доставай свой меч!

— Уверен, что не развалишься, старик? — приподняв бровь, спросил я, переходя в режим ёкая.

— Я пока ещё не рассохся, внучёк!

— Посмотрим, я нападаю!

<http://tl.rulate.ru/book/25012/540629>